

УДК 244+ 82-1/-9

<https://elibrary.ru/nejxwc>

ДРЕВНЕРУССКИЕ БОГОРОДИЧНЫЕ СКАЗАНИЯ: ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЖАНРОВО-ТЕМАТИЧЕСКОЙ И КОМПОЗИЦИОННОЙ ИДЕНТИФИКАЦИИ

Садыков Петр Дмитриевич

аспирант кафедры древних и новых языков
Сретенской духовной академии
107031, г. Москва, ул. Б. Лубянка,
д. 19, стр. 3

E-mail: pdsadykov1@yandex.ru

ORCID: 0000-0003-3502-4507

Для цитирования: Садыков П. Д. Древнерусские богородичные сказания: основные проблемы жанрово-тематической и композиционной идентификации. EDN: NEJXWC // Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии. 2024. № 1 (26). С. 210–224.

Аннотация

Древнерусская литература – важная часть мирового культурного наследия, где аккумулировано большое число разнообразных жанров. Особый интерес ученых вызывает именно житийная литература. Внимание исследователей привлекают тематические идеи, сюжетные линии, особенности композиционного построения текста той или иной жанровой категории, характерные топосы, определяющие границы и схему повествования. Однако широкий спектр богородичных сказаний нередко остается на периферии исследований. Повести, посвященные чудотворным иконам Божией Матери, вызывают трудности при изучении. Связано это, прежде всего, с тематическим разнообразием, отсутствием композиционного канона и глубокой связью с иными литературными жанрами.

До сих пор в научной среде отсутствует единое мнение относительно термина, который мог бы обозначить корпус подобных литературных памятников Древней Руси. Четко не определены и основные признаки, позволившие бы охарактеризовать жанровую принадлежность богородичных произведений.

В данной статье обозначены основные проблемы, с которыми сталкивается исследователь древнерусских сказаний о богородичных иконах, определены общие характеристики подобного рода произведений и предложен целесообразный термин для дальнейшей жанровой идентификации. В заключение представлен наиболее результативный, по мнению автора, подход к изучению богородичных произведений, выводящий исследования данной области в междисциплинарный контекст.

Ключевые слова: чудотворные иконы; жанр; древнерусская литература; богородичные сказания; топосы; сюжет; мотивы.

Введение

В настоящее время интерес научного сообщества к изучению памятников древнерусской литературы значительно возрос. Появляются новые работы, посвященные разноаспектному анализу житийной литературы: её идейным и содержательным особенностям, композиционной специфике, языковым характеристикам [1; 2; 3].

Особую часть древнерусского литературного корпуса представляют сказания и повести, которые так или иначе описывают чудеса и таинственные события, происходившие по молитвам перед образами Божией Матери или связанные с явлением икон [4]. Изучение подобного рода произведений осложнено, прежде всего, наличием сюжетных и композиционных пересечений с иными литературными жанрами (например, видением, воинской повестью, сказаниями об основании монастыря и т.д.) [5, с. 102].

Т. В. Нечаева еще в 1995 году отмечала: «При всей очевидной литературной специфичности сказания об иконах еще не становились полноценным объектом жанрового анализа» [5, с. 102]. Стоит признать, что в настоящее время отсутствует такое исследование, в котором дана в систематизированном виде общая характеристика указанного жанра древнерусской литературы. Существующие работы, как правило, посвящены отдельным сказаниям об иконах Божией Матери, в них рассматриваются языковые, текстологические особенности конкретных рукописей или приводится их литературный анализ [6; 7; 8].

Цель настоящего исследования заключается в определении основных проблем изучения древнерусских богородичных сказаний и путей их решения.

Актуальность работы заключается в том, что сказания о чудотворных иконах Божией Матери остаются мало изученной категорией литературных памятников Древней Руси. Являясь письменным наследием Православной Церкви, они преимущественно становятся объектом изучения филологов и историков. Богословской же составляющей обозначенных произведений зачастую не уделяется должного внимания.

Научная новизна состоит в том, что на основе существующих работ систематизируется терминологическая база, выделяется ряд проблем, возникающих при изучении богородичных сказаний, и определяются дальнейшие перспективы исследования в междисциплинарном контексте: филологическом, историческом и теологическом.

При написании статьи были использованы описательный и сравнительный методы, применен проблемный и теологический анализ.

Теоретическую базу исследования составили публикации В. М. Кириллина и Т. В. Нечаевой, в которых не только выделяются основные жанровые характеристики богородичных сказаний, но и освещается терминологический вопрос, задающий вектор дальнейшего исследования.

Практическая значимость данной статьи заключается в возможности использования ее материалов при разработке курсов по истории древнерусской литературы и агиографии.

Основная часть

Прежде всего необходимо отметить, что номинация изучаемых произведений довольно разнообразна. Они могут называться сказаниями с обозначением иконы (например, «Сказание о чудесах Владимирской иконы»), сказанием без лексемы *икона* (например, «Сказание о Тихвинской Одигитрии»), повестью (например, «Повесть о явлении и чудесах Казанской иконы Богородицы»), словом (например, «Слово похвально Пресвятыя Владычицы Богородицы и Приснодевы Марии, сложено от Божественных Писаний»)¹ и т.д. Главный объединяющий

---

¹ Сказание о чудесах Владимирской иконы Божией Матери // Библиотека литературы Древней Руси : в 20 т. Санкт-Петербург : Наука, 1997. Т. 4. С. 218–225 ; Повесть о явлении и чудесах Казанской иконы Богородицы // Библиотека литературы Древней Руси : в 20 т. Санкт-Петербург : Наука, 2006. Т. 14. С. 24–53 ; Слово похвально Пресвятыя Владычицы Богородицы и Приснодевы Марии, сложено от Божественных Писаний // Псковская старина : труды Псковского церковного историко-археологического комитета. Псков : Электр. Тип. Губ. Земства, 1910. Т. 1. С. 97–99.

их принцип – выбор тематики, на которой сосредоточивает свое внимание составитель произведения: «Авторский акцент на сюжетное повествование, рассказ об иконах, ее явлениях, деяниях и чудесах» [5, с. 103].

Ученые отмечают трудность в выработке единого универсального обозначения произведений, посвященных богородичным иконам, так как «их, как литературные факты, чаще всего отличает весьма разный характер художественного осмысления феномена мистического соучастия в жизни людей образов божественности и святости» [9, с. 61]. Иначе говоря, хотя главным предметом повествования становилась икона Божией Матери, значение произошедших с ней событий воспринималось и раскрывалось авторами по-разному – с использованием порой отличных друг от друга литературных форм [9, с. 61].

Наиболее удачным, но условным термином для настоящей группы произведений представляется *сказание* [5, с. 103]. Объясняется это по-разному. В. М. Кириллин, отдавая предпочтение данному термину, аргументирует тем, что большинство древнерусских произведений, посвященных иконам Божией Матери, в своих заголовках называются сказанием [9, с. 61]. Иными словами, литературовед руководствуется восприятием текста древнерусским агиографом: «Если... уподобиться древнерусскому грамотнику, определявшему жанр исходя из предмета главного повествовательного внимания в произведении и выносившему свое определение в его заглавие, то тексты данного рода (т.е. произведения о чудотворных иконах Божией Матери. – П. С.) удобнее всего именовать “сказаниями”... термином, наиболее часто встречающимся в их собственных названиях» [9, с. 61].

Т. В. Нечаева тоже оперирует понятием *сказание*, поскольку, по ее мнению, оно несет в себе отголосок легендарности, развивавшейся вокруг того или иного события благодаря народной молве и устному творчеству [5, с. 103]. Суждение ученого базируется на отождествлении сказаний с народными легендами, преданиями (например, И. П. Сахаров под названием «Сказания русского народа» издал сборник разного рода верований, примет, притчей и иного фольклора [10]). Подобная номинация нашла свое отражение в «Большой советской энциклопедии»².

---

² См., например: Большая советская энциклопедия : в 51 т. 2-е изд. Москва : Большая советская энциклопедия, 1953. Т. 24. С. 406 ; Большая советская энциклопедия : в 51 т. 2-е изд. Москва : Большая советская энциклопедия, 1956. Т. 39. С. 197.

При этом во времена Древней Руси рассматриваемое слово не наделялось такой семантикой. В Словаре русского языка XI–XVII вв. приводятся его следующие значения: *рассказ, повествование, указание, толкование, учение* и некоторые другие³. Соотнесение сказаний с легендой, то есть вымыслом, произошло потому, что между описываемым чудом и его изложением в письменном виде обязательно был некоторый промежуток времени, четко не обозначенный – могло пройти незначительное время с момента произошедших событий до появления произведения, а мог – и целый век. В любом случае письменная фиксация происходила не сразу, ей предшествовало развитие той или иной истории в устном виде, и лишь то, что сохранялось в человеческой памяти (нередко нескольких поколений), оказывалось запечатленным книжником. Это, в свою очередь, формировало «определенную временную и смысловую дистанцию» [5, с. 103], на протяжении которой чудо «превращалось в легенду (произошедшее когда-то чудесное событие)» [5, с. 103].

Однако не стоит забывать, что древнерусские авторы записывали явления, оказавшиеся дорогими сердцу верующих людей, то есть происходила некоторая рецепция чудесных событий, и их хранителем выступал сам народ. Безусловно, за годы бытования историй в виде фольклора они обрастали дополнениями, уточнениями, выполняющими усилительную функцию, но не воспринимались первоначально как вымысел. По данным Словаря русского языка XI–XVII вв., *сказание* не употреблялось в значении «легенда». Именно поэтому позиция Т. В. Нечаевой представляется нам менее справедливой.

Как известно, агиографическое творение появлялось намного позже кончины подвижника. Таким образом, любое житие следует называть именно сказанием. Подобное понимание можно найти в изданиях минувшего века. Например, в «Литературной энциклопедии» 1925 года приводится несколько значений термина *легенда*. В обобщенном виде под легендой понимается «недостовверное повествование о фактах реальной действительности» [11, стлб. 393], в случае же конкретизации – «повествование о лицах и событиях религиозной истории у христиан – истории библейской и церковной» [11, стлб. 393]. При этом отмечается: «В русском народном языке ему (слову «легенда». – П. С.) в известной мере соответствуют два слова: *сказание...*

---

³ Словарь русского языка XI–XVII вв.: в 30 вып. Москва : Наука, 2000. Вып. 24. С. 163–164.

и *житие*» [11, стлб. 393]. Здесь же проводится разграничение: сказание – письменное или устное предание о событиях церковной или светской истории, житие – исключительно описание жизни конкретного святого [11, стлб. 393].

Отметим, что данная тенденция сохраняется и в настоящее время⁴. Подобный подход нельзя признать полноценным. Он заведомо не позволяет вывести исследование в междисциплинарную область, найти точки соприкосновения между теологией и иными науками. Отказ от религиозного прочтения нарушает герменевтическую традицию понимания произведений, искажает в том или ином виде их первоначальный смысл.

Неоспоримо, что за годы бытования истории о чудесах или жизни святого в устном виде происходило постепенное изменение содержательной части, дополнительное усиление таинственной составляющей, что в итоге обусловило невозможность определения достоверности описываемых событий. Но, несмотря на это, использование по отношению к письменным памятникам термина *сказание* в качестве синонима *легенда*, то есть в том смысле, что в них имеются черты легендарности, вымысла, не совсем правильно. Скорее, нужно исходить из представлений древнерусских книжников, которые были уверены в реальности изложенных ими событий, а следовательно, вкладывали в слово *сказание* значение повествования, рассказа, а не истории с вымышленными элементами.

В своих рассуждениях о древнерусских жанровых системах Д. С. Лихачев отмечал: «Мы должны прежде всего отвлечься от наших современных представлений о жанрах. Обычно жанры Древней Руси воспринимаются с известной долей модернизации, и это крайне вредит их исследованию» [12, с. 58]. В этой связи более справедливыми представляются доводы в пользу термина *сказание*, предложенные В. М. Кириллиным, так как они базируются на литературной традиции Древней Руси и восприятию произведения самим автором.

Таким образом, методологической базой при изучении древнерусских богородичных сказаний должны выступать в первую очередь исследования, учитывающие не только исторический, но и религиозный контекст эпохи, в которую были созданы произведения. В таком качестве в данной статье использованы публикации В. М. Кириллина.

---

⁴ Поэтика : словарь актуальных терминов и понятий. Москва : Издательство Кулагинской Intrada, 2008. С. 107–108.

В целом идентификация жанра большинства древнерусских произведений вызывает немалые трудности. Об этом красноречиво свидетельствуют использование в заголовках памятников нескольких жанровых определений (например, «Сказание и видение...», «Повесть и писание...» и т. д.) и различие наименований одного и того же творения в разных списках (например, произведение Илариона Великого: «Послание к брату столпнику» и «Слово к брату столпнику»)[12, с. 59]. Эта неопределенность объясняется, прежде всего, взаимосвязью жанров и частым их смешением книжниками. «Соединение нескольких жанровых определений в названиях произведения указывает не только на колебания книжника – какое определение выбрать, – но является иногда результатом того, что древнерусские произведения действительно соединяли в себе несколько жанров» [12, с. 59], – подчеркивал Д. С. Лихачев. Иными словами, подобное жанровое переплетение, наблюдаемое в сказаниях о чудотворных иконах Божией Матери, отражает литературную специфику Древней Руси.

Сами богородичные сказания представлены в разном объеме. Упоминание тех или иных чудесных событий, связанных с богородичными иконами, нередко встречается в кратком виде в произведениях иного жанра, например, в летописных сводах, главной целью которых является точное изложение исторических реалий и сохранение хронологического порядка. Образ Божией Матери связан с каким-либо событием или выделяется как обособленный факт, но рассматривается при этом в контексте общего повествования и не становится основным предметом произведения [13]. В большинстве своем объем таких упоминаний составляет одно или два предложения, в которые автор включает основной сюжет из всей истории того или иного образа. Например, в Псковской летописи: «Того же лета бысть знамение в селе Чирсках, в церкви, от иконы святыя Богородицы»⁵.

В отдельных случаях в летописях можно встретить упоминание перенесения иконы. Ипатьевская летопись упоминает образ Владимирской иконы Божией Матери: «Томъ же лете иде Андрей отъ отца своего... безъ отцевы воле, и взя изъ Вышегорода икону святое Богородици, юже принесоша съ пирогощъ изъ Цариграда въ едином корабли, и... украсивъ постави ю въ церкви своей святое Богородица Володимири»⁶.

---

⁵ Псковские летописи. Москва : Издательство Академии наук СССР, 1941. Вып. 1. С. 38.

⁶ Полное собрание русских летописей, изданное по высочайшему повелению Археологическим институтом Императорской Академии наук.

Подобные краткие упоминания встречаются и в художественных произведениях. Так, описание чуда с поэтическими элементами можно увидеть в «Сказании о битве новгородцев с суздальцами»: «Тогда же икона Божиим промыслом обратися лицом на град и виде архиепископ слез, текуще от иконы... И великое, страшное чудо... Не суть бо слезы, но являет знамение своая милости»⁷.

Обозначенные выше незначительные описания исследователи относят к общей группе богородичных сказаний [9, с. 61]. Истории и чуда, связанные с богородичной иконой, излагаются и в отдельных самостоятельных произведениях, в которых повествуется о ее явлении, помощи и иных таинственных событиях (например, сказания о Владимирской иконе Божией Матери⁸, Тихвинской иконе [14, с. 245–258] и др.). При наличии разных вариантов повествования создавались и компендиумы, в которых обобщались существующие версии предания [9, с. 61].

Из вышеизложенного очевидно, что отличие объема повествований и содержательно-тематических составляющих свидетельствует о значительных трудностях, возникающих при попытках конкретизации и систематизации данной жанровой группы.

Любое агиографическое произведение строится по определенному сюжетно-композиционному канону [15]. Последний подразумевает спектр тематических идей и литературных форм, то есть топосов, обязательно присутствующих в той или иной категории древнерусских памятников [15, с. 163]. «Топосом может быть любой повторяющийся элемент текста – от отдельной устойчивой литературной формулы до мотива, сюжета или идеи» [16, с. 61]. Данное понятие включает в себя следующий спектр элементов текста произведений: схема построения, традиционные аллегории, сравнительные обороты, мотивы и т.д. Главная же характеристика топоса – «устойчивость... закрепленность за определенным элементом композиции памятника... повторяемость и действенность» [16, с. 61].

В целом можно говорить, что тема мотивов древнерусских житий разных чинов святости достаточно разработана в отечественной нау-

---

графической комиссии : в 42 т. Санкт-Петербург : Типография Эдуарда Праца, 1843. Т. 2. С. 78.

⁷ Сказание о битве новгородцев с суздальцами // Библиотека литературы Древней Руси : в 20 т. Санкт-Петербург : Наука, 1999. Т. 6. С. 446.

⁸ Сказание о чудесах Владимирской иконы // Памятники древней письменности. Москва : Типография В. С. Балашева, 1878. С. 29–43.

ке. Мотивы без труда прослеживаются в текстах и давно выделены исследователями. Например, для житий преподобных характерны следующие устойчивые мотивы: желание будущего святого с ранних лет принять монашеский постриг и посвятить себя Богу; тайный уход из родительского дома; аскетические подвиги; труды на благо монастыря / ради братии; избегание славы и т.д. [17, с. 285–286].

Несколько иначе дело обстоит с богородичными сказаниями, ввиду структурного и идейно-содержательного разнообразия. Набор устойчивых мотивов, который бы выступил в качестве определения границ данной жанровой группы, систематизировать затруднительно.

Исследователям, занимавшимся данным вопросом, удалось обозначить некоторые общие сюжетно-повествовательные особенности, которые встречаются чаще всего в избранных повестях: образ является на «воздухе» в чудесном сиянии; икона располагается на дереве / горе / у реки; чудо сопровождается священным страхом со стороны свидетелей событий; нередко присутствует первоначальное неверие в чудо, в таком случае обязательно следуют дополнительные чудеса, побуждающие к вере местных жителей; через молитвенное делание происходит постижение духовного значения произошедшего чуда; в память о явлении или произошедшем сверхъестественном событии нередко на этом месте основывается монастырь, храм или часовня и др. [9; 18; 19].

Необходимо оговориться: хотя обозначенные мотивы встречаются во многих богородичных сказаниях, но они не являются обязательными для употребления. Многие из них скудно или вовсе не представлены в произведениях (например, в «Повести о Выдропусской иконе Божией Матери»⁹). «В разных сказаниях об иконах указанные идейно-тематические мотивы и структурные части наличествуют в разном наборе. Но все же именно они являлись необходимым сюжетным материалом для составления подобных текстов» [9, с. 64]. Все это дополнительно подтверждает актуальность филологических и теологических исследований в данной области.

Таким образом, само понимание мотива богородичных сказаний как классификатора данной жанровой группы представляется, скорее, условным. Нередкое пересечение сюжетных линий богородич-

---

⁹ РГБ. Ф. 304/1. № 679. Л. 218–218 об.

ных сказаний с мотивами иных жанровых групп и неоднотипность их построения затрудняют конкретизацию и разработку богородичных сказаний как отдельного жанра.

Если при изучении иных древнерусских литературных памятников возможно определение конкретных общих мест, композиционного канона, выступающих главной характеристикой конкретного жанра, то в случае сказаний о чудотворных иконах Божией Матери подобный аналитический принцип безрезультативен. Думается, наиболее удачным подходом в данном случае можно считать рассмотрение каждой категории богородичных произведений в отдельности с целью дальнейшей их систематизации и выделения основных жанровых признаков.

Заключение

Исходя из всего сказанного выше, можно заключить: жанр древнерусской литературы – богородичные сказания – требует дальнейшего подробного и детального изучения. Выполненный анализ показал, что изучение содержательной стороны агиографических памятников подразумевает филологическую, историческую и теологическую оценки. Игнорирование последней может повлечь за собой неполноту комментария, что наглядно проявляется при разработке понятийного аппарата.

Наиболее удачным термином для обозначения данной категории древнерусских произведений выступает *сказание*, поскольку в большинстве своем именно к этому жанру их относили агиографы. Следует подчеркнуть, что терминологический инструментарий в данном случае играет главную роль, так как определяет восприятие произведения и выполняемый герменевтический разбор.

Ввиду особого тематического и композиционного многообразия сказаний о чудотворных иконах Божией Матери подход к их изучению должен быть отличим от способов, используемых при рассмотрении иных древнерусских произведений. Наиболее верным путем видится систематизация общих характеристик древнерусских богородичных сказаний, обозначение наиболее интересных для агиографов тем, затронутых в них, и наконец, анализ жанровых признаков, традиционных для каждой тематической группы сказаний в отдельности и их дальнейшее сопоставление.

Список литературы

1. *Иванова, М. В.* Древнерусская агиография конца XIV–XV вв. как источник истории русского литературного языка : специальность 10.02.01 «Русский язык» : автореферат на соискание ученой степени доктора филологических наук / Иванова Мария Валерьевна ; Литературный институт им. А. М. Горького. – Москва, 1998. – 46 с.

2. *Рогожникова, Т. П.* Язык житийных текстов конца XV – середины XVI вв. (на материале «Макариевского цикла») : специальность 10.02.01 «Русский язык» : диссертация на соискание ученой степени доктора филологических наук / Рогожникова Татьяна Павловна ; Санкт-Петербургский государственный университет. – Санкт-Петербург, 2022. – 347 с.

3. *Медведев, А. А.* Поэтика святительских житий (на материале житий святых Петра, Алексия и Ионы Московских) : специальность 10.01.01 «Русская литературы» : диссертация на соискание ученой степени доктора филологических наук / Медведев Александр Анатольевич ; Московский педагогический государственный университет. – Москва, 2017. – 214 с.

4. *Лихачев, Д. С.* Человек в древнерусской литературе / Д. С. Лихачев // Избранные работы : в 3 т. / Д. С. Лихачев. – Ленинград : Художественная литература, 1987. – Т. 3. – С. 3–164.

5. *Нечаева, Т. В.* Наблюдения над жанровыми особенностями сказаний о чудотворных иконах / Т. В. Нечаева // Герменевтика. – 1995. – Сб. 8. – С. 102–123.

6. *Журова, Л. И.* Путь и движение в сюжете сказаний об иконах (к вопросу о христианской символике воды и воздуха) / Л. И. Журова // Сибирский филологический журнал. – 2013. – № 3. – С. 25–30.

7. *Рыкова, Ю. Д.* Сказание о чудотворной Воронинской иконе Божией Матери / Ю. Д. Рыкова // Вестник церковной истории. – 2006. – № 1/2 (17/18). – С. 176–214.

8. *Радеева, О. Н.* Сказание о явлении и чудесах Феодоровской иконы Богородицы и ее редакции / О. Н. Радеева // Проблемы теологии. – 2009. – Вып. 5. – С. 179–194.

9. *Кириллин, В. М.* Жанрово-тематические особенности древнерусских сказаний об иконах / В. М. Кириллин // Вестник славянских культур. – 2009. – Т. 12, № 2. – С. 60–68.

10. Сказания русского народа, собранные И. П. Сахаровым. Народный дневник. Праздники и обычаи. – Санкт-Петербург : Издание А. С. Суворина, 1885. – 240 с.

11. *Соколов, Ю.* Легенда / Ю. Соколов // Литературная энциклопедия : словарь литературных терминов : в 2 т. – Москва ; Ленинград : Л. Д. Френкель, 1925. – Т. 1. – Стлб. 393–399.

12. Лихачев, Д. С. Система литературных жанров Древней Руси / Д. С. Лихачев // Исследования по древнерусской литературе / Д. С. Лихачев. – Ленинград : Наука, 1986. – С. 57–78.

13. Журова, Л. И. Сказания о чудотворных иконах в структуре Лицевого летописного свода / Л. И. Журова // Quaestio Rossica. – 2015. – № 3. – Р. 179–199.

14. Кириллин, В. М. Сказание о Тихвинской иконе Богоматери «Одигитрия». – Москва : Языки славянских культур, 2007. – 312 с. – ISBN 5-9551-0121-7.

15. Хвостунков А. В., свящ. Композиционно-стилистические особенности русской агиографической литературы XIX века / священник А. В. Хвостунков. – DOI: 10.51216/2687-072X_2022_2_161 // Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии. – 2022. – № 2 (19). – С. 161–174.

16. Руди, Т. Р. Топика русских житий (вопросы типологии) / Т. Р. Руди // Русская агиография: исследования, публикации, полемика. – Санкт-Петербург : Дмитрий Буланин, 2005. – Т. 1. – С. 59–101.

17. Житийная литература / Т. Р. Руди, Д. Е. Афиногенов, А. В. Муравьев [и др.] // Православная энциклопедия. – Москва : Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2008. – Т. 19. – ISBN 978-5-89572-034-9. – С. 283–345.

18. Кириллин, В. М. Повесть о чудотворной Казанской иконе Богоматери в свете древнерусской литературной традиции / В. М. Кириллин // Studia Litterarum. – 2017. – Т. 2. – № 1. – С. 150–183.

19. Комова, М. А. Типология сюжетов в преданиях об иконах города Карачаева и Карачаевского уезда / М. А. Комова // Вестник Брянского государственного университета. – 2017. – № 3. – С. 175–182.

Статья поступила в редакцию 02.10.2023.

Статья поступила после рецензирования 19.12.2023.

Статья принята к публикации 04.02.2024.

UDC 244+ 82-1/-9

**ANCIENT RUSSIAN LEGENDS OF
THE MOTHER OF GOD: MAIN ISSUES
OF GENERIC, THEMATIC AND
COMPOSITIONAL IDENTIFICATION**

Petr Sadykov

PhD Student

Department of Ancient and Modern

Languages Sretensky Theological Academy

107031, Moscow, ul. B. Lubyanka, 19,

stroenie 3

E-mail: pdsadykov1@yandex.ru

ORCID: 0000-0003-3502-4507

For citation: Sadykov P. D. Ancient Russian legends of the Mother of God: main issues of generic, thematic and compositional identification EDN: NEJXWC // Theological Collection of Tambov Theological Seminary. Tambov, 2024. No. 1 (26). 210–224 pp. (in Russian)

Abstract

Old Russian literature is an important part of the world cultural heritage, where a large number of diverse genres have been accumulated. Hagiographic literature is of particular interest to scientists. The attention of researchers is drawn to thematic ideas, plot lines, peculiarities of the compositional structure of a text of a particular genre category, characteristic topoi that define the boundaries and scheme of the narrative. However, a wide range of legends of the Mother of God often remains on the periphery of research. The stories dedicated to the miraculous icons of the Mother of God cause difficulties in studying. This is due, first of all, to thematic diversity, the lack of a compositional canon and a deep connection with other literary genres.

Until now, there is no consensus in the scientific community regarding a term that could designate a collection of similar literary writings of Ancient Rus'. The main features that would make it possible to characterize the genre of the works of the Mother of God are not clearly defined.

This article identifies the main problems faced by the researcher of ancient Russian legends about the Mother of God icons, defines the general characteristics of this kind of works and proposes an appropriate term for further genre identification. In conclusion, the most effective, in the author's opinion, approach to the study of the works of the Mother of God is presented, bringing research in this area into an interdisciplinary context.

Keywords: miraculous icons; genre; Old Russian literature; legends of the Mother of God; topoi; plot; motives.

References

1. Ivanova M. V. *Drevnerusskaya agiografiya kontsa XIV-XV vv. kak istochnik istorii russkogo literaturnogo yazyka. Avtoref. diss. dok. filol. nauk* [Old Russian hagiography of the late 14th – 15th centuries as a source of history of the Russian literary language. Abstr. doc. phil. diss.]. Moscow, 1998, 46 p. (In Russian).
2. Rogozhnikova T. P. *Yazyk zhitiinykh tekstov kontsa XV – serediny XVI vv. (na materiale “Makarievskogo tsikla”)*. *Diss. dok. filol. nauk* [The language of hagiographic texts of the late 15th – mid-16th centuries (based on the material of the “Makariev cycle”). Doc. phil. diss.]. St. Petersburg, 2022, 347 p. (In Russian).
3. Medvedev A. A. *Poetika svyatitel'skikh zhitii (na material zhitii svyatykh Petra, Aleksiya i Iony Moskovskikh)*. *Diss. dok. fil. nauk* [Poetics of saintly lives (based on the lives of saints Peter, Alexy and Jonah of Moscow). Doc. phil. diss.]. Moscow, 2017, 214 p. (In Russian).
4. Likhachev D. S. *Chelovek v drevnerusskoi literature. Izbrannye raboty* [Man in Old Russian Literature. Selected Works]. Leningrad, Khudozhestvennaya Literatura Publ., 1987, vol. 3, pp. 3–164. (In Russian).
5. Nechaeva T. V. Nablyudeniya nad zhanrovymi osobennostyami skazanii o chudotvornykh ikonakh [Observations on the genre peculiarities of legends about miraculous icons]. *Germenevtika* [Hermeneutics]. 1995, vol. 8, pp. 102–123. (In Russian).
6. Zhurova L. I. Put' i dvizhenie v syuzhete skazanii ob ikonakh (k voprosu o khristianskoi simvolike vody i vozdukha) [Path and movement in the plot of legends about icons (on the issue of Christian symbolism of water and air)]. *Sibirskii filologicheskii zhurnal* [Siberian Philological Journal]. 2013, no. 3, pp. 25–30. (In Russian).
7. Rykova Yu. D. Skazanie o chudotvornoj Voroninskoj ikone Bozhiei Materi [The legend of the miraculous Voronin Icon of the Mother of God]. *Vestnik tserkovnoi istorii* [Bulletin of Church History]. 2006, no. 1/2 (17/18), pp. 176–214. (In Russian).
8. Radeeva O. N. Skazanie o yavleniyakh i chudesakh Feodorovskoi ikony Bogoroditsy i ee redaktsii [The legend of the appearance and miracles of the Theodore Icon of the Mother of God and its edition]. *Problemy teologii* [Issues of Theology]. 2009, issue 5, pp. 179–194. (In Russian).
9. Kirillin V. M. Zhanrovo-tematicheskie osobennosti drevnerusskikh skazanii ob ikonakh [Generic and thematic peculiarities of ancient Russian legends about icons]. *Vestnik slavyanskikh kul'tur* [Bulletin of Slavic Cultures]. 2009, vol. 12, no. 2, pp. 60–68. (In Russian).
10. *Skazaniya russkogo naroda, sobrannye I. P. Sakharovym. Narodnyi dnevnik. Prazdniki i obychai* [Legends of the Russian people, collected by

I. P. Sakharov. People's diary. Holidays and customs]. St. Petersburg, Iadanir A. S. Suvorina Publ., 1885, 240 p. (In Russian).

11. Sokolov Yu. Legenda [Legend]. *Literaturnaya entsiklopediya: slovar' literaturnykh terminov* [Literary Encyclopedia: Dictionary of Literary Terms]. Moscow, Leningrad, L. D. Frenkel Publ., 1925, vol. 1, pp. 393–399. (In Russian).

12. Likhachev D. S. Sistema literaturnykh zhanrov Drevnei Rusi [System of literary genres of Ancient Rus']. *Issledovaniya po drevnerusskoi literature* [Studies on Old Russian Literature]. Leningrad, Science Publ., 1986, pp. 57–78. (In Russian).

13. Zhurova L. I. Skazaniya o chudotvornykh ikonakh v structure Litsevoogo letopisnogo svoda [Tales of miraculous icons in the structure of the Facial Chronicle Code]. *Quaestio Rossica*. 2015, no. 3, pp. 179–199. (In Russian).

14. Kirillin V. M. *Skazanie o Tikhvinskoi ikone Bogomateri "Odigitriya"* [The Legend of the Tikhvin Icon of the Mother of God "Hodegetria"]. Moscow, Languages of Slavic Cultures Publ., 2007, 312 p. (In Russian).

15. Khvostunkov A. V., Priest Kompozitsionno-stilisticheskie osobennosti russkoi agiograficheskoi literatury XIX veka [Compositional and stylistic features of Russian hagiographic literature of the 19th century]. DOI: 10.51216/2687-072X_2022_2_161 *Bogoslovskii sbornik Tambovskoi dukhovnoi seminarii* [Theological Collection of Tambov Theological Seminary]. 2022, no. 2 (19), pp. 161–174. (In Russian).

16. Rudi T. R. Topika russkikh zhitii (voprosy tipologii) [Topic of Russian hagiography (typological issues)]. *Russkaya agiografiya: issledovaniya, publikatsii, polemika* [Russian Hagiography: Research, Publications, Polemics]. St. Petersburg, Dmitry Bulanin Publ., 2005, vol. 1, pp. 59–101. (In Russian).

17. Zhitiinaya literature [Hagiographic literature]. *Pravoslavnaya entsiklopediya* [Orthodox Encyclopedia]. Moscow, Church and Scientific Center "Orthodox Encyclopedia" Publ., 2008, vol. 19, pp. 283–345. (In Russian).

18. Kirillin V. M. Povest' o chudotvornoj Kazanskoi ikone Bogomateri v svete drevnerusskoi literaturnoi traditsii [The tale of the miraculous Kazan Icon of the Mother of God in the light of the Old Russian literary tradition]. *Studia Litterarum*. 2017, vol. 2, no. 1, pp. 150–183. (In Russian).

19. Komova M. A. Tipologiya syuzhetov v predaniyakh ob ikonakh goroda Karachaeva i Karachaevskogo uezda [Typology of plots in legends about icons of the city of Karachaev and Karachaev district]. *Vestnik Bryanskogo gosuniversiteta* [Bulletin of Bryansk State University]. 2017, no. 3, pp. 175–182. (In Russian).

Received 02 October 2023.

Reviewed 19 December 2023.

Accepted for press 04 February 2024.